

Модификации сонорных согласных, связанные с различиями фонетических систем по признаку "вокальность — консонантность"

С.В.Бромлей

Институт русского языка
АН СССР

Звуки класса сонорных дают специфическую информацию об уровне "вокальности — консонантности" сопоставляемых по этому признаку систем, особенно существенную для микротипологии.

При изучении различия фонетических систем по признаку "вокальность — консонантность" в говорах русского языка, где по этому признаку противопоставлены русские центральные (Ц.), более консонантные, и периферийные (П.), более вокальные говоры [1], обнаружилось, что звуки класса сонорных способны давать о признаке "вокальность — консонантность" специфическую информацию [2]. Она оставалась неучтенной при обычном дихотомическом делении звуков на два класса — гласные и согласные — в работах, посвященных сравнительно-типологическому сопоставлению систем по этому признаку, ср. [3; 4; 5].

Специфичность этой информации состоит в том, что звуки класса сонорных, в отличие от гласных и шумных согласных, варьируются не столько по числу единиц (фонем), различающихся в сопоставляемых системах, сколько по соотношению у каждой из фонем класса сонорных голоса (тонального элемента) и шума, — т.е. не по количеству, а по качеству. Таким образом, варьируется степень "сонорности сонорных", или потенциал их звучности, отражая различия систем по признаку "вокальность — консонантность".

Разность потенциала звучности сонор-

ных не в малой степени определяет общий характер языка как более звучного или менее звучного в чисто эмпирических оценках при аудитивном его восприятии. На уровне системы различия в степени вокализованности сонорных эксплицируются в их позиционном поведении. В более вокальных системах в состав позиционных модификаций сонорных фонем входят звуки более вокального характера: слоговые сонорные, неслоговые гласные и даже слоговые гласные; в других, более консонантных, — в их состав входят шумные согласные и нуль звука. Каждая отдельная сонорная фонема имеет свой специфический набор модификаций, которые манифестируют ее вокально-консонантный потенциал.

Губной спирант в более консонантных (Ц.) системах реализуется лабиодентальным [в], проявляющим себя в одних положениях как шумный согласный (ср. на конце слова и перед глухими наличие парного глухого [ф]), в других (перед гласными и сонорными) — как сонорный, перед которым звонкие и глухие шумные различаются: ср. [с во]д[ой] — бе[з во]д[ы], [с вр]ач[ом] — бе[з вр]ач[а]. В более вокальных (П.) системах губной спирант представлен сильно вокализованным билабиальным сонорным [w] при неслоговом [ў] в конце слова и слога (ро[ў], вер[ў]ка), а в начале слова перед согласным эта фонема реализуется слоговым [у], ср. [у]н[у]к, [у]д[о]ва. В соответствии с [w] может появляться [в] лабиодентальный, но он проявляет себя здесь как сонорный в любых

условиях, не оглушаясь перед глухими согласными, ср. ла[вк]а, [вп]ер[ед]...[б].

Твердому смычно-проходному боковому сонорному [л] в более вокальных (П.) системах в позиции конца слова и слога соответствует неслоговой гласный [ў] или [w] — звук более сонорный, чем [л], ср. да[ў], па[ў]ка или да[w], па[w]ка. Эти же замены реже можно встретить и в начале слова перед гласными ([ў]шадь, [w]шадь).

Фонема <j>. В некоторых более консонантных (Ц.) говорах [j] может выступать на месте [ç] перед гласными переднего ряда ([j]бель, [j]на = Гена). Совпадение в этом положении [j] и [ç] свидетельствует о значительной силе трения как componente артикуляции [j], что приближает его к шумным согласным, ср. различие перед таким [j] звонкости-глухости шумных: бе[з j]ри, но с [j]рей (без гири, с гирей). В этих системах [j] выступает в ряду других шумных мягких среднеязычных согласных: [г''] — [к''] — [j] — [х'']. Звук [х''] — "безголосое j" [7] — звучит во многих Ц. русских говорах, а также в речи части носителей литературного произношения в конце слова и фразы: отк[р]о[х''], скор[е] [х'']. В этом проявляется такая степень шумности [j], которая выражается в оглушении. В говорах же более вокальных (П.) фонема <j> реализуется в основном в виде неслогового гласного [й]. Слабая выраженность консонантных свойств приводит в части севернорусских П. говоров к его утрате в интервокальном положении (д[ум] [аэ]т, б[ольш] [ыэ]...).

Известна способность сонорных в пределах одной системы менять свое качество в довольно широком диапазоне. Это объясняется тем, что, обладая нефонологической звонкостью, сонорные могут вести себя относительно этого признака довольно свободно, не совпадая при этом с другими звуками [8]. Существенно, однако, что рамки этой свободы различны для Ц. и П. говоров. В системах более консонантного типа (Ц.)

сонорные в соседстве с шумными теряют свою звучность, спирантизируются; в позиции конца слова после согласного может происходить полная утрата их, ср. ру[п'] (рубль), жи[с'] (жизнь). В более вокальных (П.) системах модель их поведения другая. Здесь имеет место усиление звучности, что приводит к развитию побочной слоговости, ср. ру[бл'б]:ру[бъл'] : ру[б'бл']; жи[з'з'] : жи[з'ьз'], а также примеры типа [ал'н']у : [ил'н']у (льну); [арж']и : [ирж']и (ржи), широко известные в П. западных говорах.

Для более вокальных (П.) говоров характерны разнообразные преобразования, связанные с сонорными согласными:

1) Специфическое поведение сонорных в интервокальном положении: чередование их с нулем звука. Ср. выше об утрате [й] в этой позиции. Широко представлено также отсутствие интервокального звука [w] ([w']), ср. кор[бу]шка, д[еу]шка, сам[оа]р, пр[аи]льно, д[ер]ео. Эллипс согласных в П. говорах захватывает и не сонорные согласные, но сонорные в этом процессе, безусловно, на первом месте. Причину этого следует видеть в слабой выраженности здесь у сонорных их консонантных свойств.

2) В сочетании шумных с сонорными и сочетаниях двух сонорных широко представлены результаты процессов ассимиляции, ср. долгие сонорные на месте сочетания звонких зубных с сонорными, объединенных общим местом образования: [дн] > [нн] (ла[нн]о), [бм] > [мм] (о[мм]ан); разнонаправленные преобразования сочетания [л'н'] (ср. примеры типа [л'л']яной, пр[а] [н'н']ик; а также б[л'л']о, б[н'н']о в м. больно (с предшествующей ассимиляцией по мягкости). Во всех подобных случаях активизатором процессов являются сонорные.

3) Широкая взаимная мена сонорных. Обычно она осуществляется в соседстве с сонорными и имеет определенную упорядоченность. Чаще всего наблюдается взаимная

мена сонорных [н'], [л'], [ʃ]. Примеры такой мены перед [н'] многочисленны, ср. пёсе [л']ник, моше́ [л']ник, племя́ [л']ник, пра́ [й]ник, шве́ [л']ня, са́ [й]ник... Эти же сонорные могут заменять друг друга между гласными и на конце слов, ср. расто [л']яние, ма́ [н]енькая, кэртбфе́ [й], горноста́ [н], приста́ [л']; только в этих положениях осуществляется мена [р'] и [л']: кость [р'], моты́ [р'], ва́ [л']ежки, а также мена [ʃ] и [w]: сыро [w]ежки, крб́ [ʃ]. Реже — в соседстве с несонорными, ср. крý [мк]а, ко [с'л']ёвище, брб́ [кл]а, [жв]йтвина.

Явления 2) и 3) групп также непосредственно связаны с высокой степенью вокализованности сонорных. Известно, что сонорный перед следующим сонорным произносится звучно, так как не теряет в этой позиции своей связи с центром слога — гласным: при произнесении слога он как бы вливается в следующий сонант. В диалектных системах П. типа, где сонорные обладают значительным потенциалом звучности и связанной с ним длительностью тонального элемента [9], легко происходит объединение двух сонорных в одном звучании с утратой специфических тембровых характеристик одного из сонорных, составляющих сочетания. Те же качества сонорных — сильная вокализованность и длительность вокального элемента при слабой выраженности их тембровой специфики — способствуют их смешению в аудитивном восприятии, что в свою очередь объясняет и их высокую вариабельность в речи. Все эти особенности сильно вокализованных сонорных стоят в прямой связи с двуединой вокально-консонантной природой сонорных: при сильной вокализованности их вокальная общность берет верх над консонантной спецификой, связанной с характером преграды.

4) В сочетаниях с последующими твердыми зубными, губными и заднеязычными на месте мягких [л'], [р'], [н'] выступают твердые [л], [р], [н], ср. бб́ [лн]о,

бб́ [лш]е..., пё [рв]ый, вё [рб]а, ве [рх], четве [рг]а..., ме́ [нш]е, ра́ [нш]е... Отверждение сонорных — также свидетельство их сильной вокализованности, поскольку установлено, что чем звучнее сонорный, тем легче он утрачивает мягкость [Ю; 6].

Соотношение голоса и шума в звуковых характеристиках сонорных, совмещающих эти признаки, является параметром очень мобильным. Именно поэтому сонорные способны тонко реагировать на уровень вокальности-консонантности фонетической системы. В системах более вокальных, где представлено большее число гласных фонем и они проявляют бб́льшую фонологическую независимость, сонорные приближаются по своим свойствам к чистым гласным; в системах же более консонантных, с бб́льшим числом согласных фонем и более развитой категорией твердости-мягкости, сонорные, наоборот, по своим признакам сближаются с согласными. Кроме того, разное соотношение голоса и шума у разных звуков этого класса достаточно индивидуально проявляется у разных сонорных в рамках их общей повышенной вокальности в одних системах или, наоборот, пониженной — в других. Так, при общей значительной вокализованности звуков, представляющих фонемы <л> и <в> в П. говорах, высокое сонорное качество <л> проявляется в большей степени на северо-востоке, тогда как наибольшая вокализованность <в> характерна преимущественно для говоров юго-запада. Актуализация тех же свойств <ʃ> в этих же группах П. говоров проявляется в различных формах ее поведения, что, по-видимому, также отражает не одинаковую степень их выраженности. Индивидуальность проявления свойств повышенной вокальности приводит к неполному совпадению по говорам порядка следования сонорных по признаку нарастания (либо убывания) звучности. С этой точки зрения различия в реализации сонорных в разных системах требуют дальнейшего пристального

изучения.

Учитывая всю совокупность приведенных данных, следует считать целесообразным при типологическом изучении языковых систем по признаку "вокальность — консонантность" особо выделять показания звуков класса сонорных. Способные в специфической форме отражать вокально-консонантный уровень фонетической системы в целом, сонорные могут достаточно отчетливо сигнализировать о различиях систем по этому признаку, даже при относительно незначительной их выраженности в пределах общей дихотомии: гласные — согласные. Поэтому показания этого класса звуков дают возможность сопоставлять близкородственные, в том числе диалектные системы, где эти типологического характера различия выражены обычно не столь отчетливо, относясь к так называемой микротипологии. Сопоставления подобного рода обычно делаются на уровне языков, с использованием для этой цели литературных систем. Но эти системы не всегда бывают достаточно представительными для языка в целом, мыслимого как совокупность его диалектов, поскольку отдельные диалекты могут значительно отклоняться от литературного. Так, по известной шкале вокальности-консонантности славянских языковых систем [3] русский литературный язык стоит ближе всех к наиболее консонантному — польскому. Однако степень вокальности говоров Вологодской группы северного наречия, наиболее выделяющихся по своей вокальности среди П. говоров русского языка, позволила бы расположить их в непосредственном соседстве с украинским языком, занимающим на этой шкале срединное место.

Литература.

1. Захарова К.Ф., Орлова В.Г. Диалектное членение русского языка, М., Просвещение, 1970.
2. Бромлей С.В. Различия в степени вокализованности сонорных и их роль в противопоставлении центральных и периферийных говоров. — В кн.: Диалектография русского языка, М., Наука, 1985.
3. Исаченко А. Опыт типологического анализа славянских языков. — Новое в лингвистике. Вып. III, М., 1963.
4. Левков И. Насоки в развоја на фонологичните системи на езици. Софија, 1960
5. Скаличка В. Типология славянских языков и в особенности русского. — См. Skalicka V. Vyvoj yazyka. Soubor statf. Statni pedagogicke nakladatelstvi. Praha, 1960.
6. Васильева А.К. О закономерностях возникновения в русских говорах юго-западной зоны спирантной пары [в] — [ф]. — В кн.: Диалектологические исследования по русскому языку. М., Наука, 1977.
7. Аванесов Р.И. О качестве заднеязычной фрикативной согласной перед гласными переднего ряда в русском языке. — Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР, М., 1952, № 2.
8. Барановская С.А. О согласных фонемах русского языка, не включенных в корреляцию по глухости-звонкости и твердости-мягкости. — В кн.: Проблемы теоретической и прикладной лингвистики и обучение произношению. М., 1973.
9. Трахтеров А.Л. Основные вопросы теории слога и его определение. — ВЯ, 1956, № 5.
10. Брок О. Говоры к западу от Мосальска. Пг., 1916.